

ПОМОГИ,
ГОСПОДИ,
ИЗЖИТЬ МОЕ
СРЕБРОЛЮБИЕ

Игумен Митрофан (Гудков)
Помоги, Господи, изжить моё сребролюбие
Серия «Даруй, Господи, мне зрети мои прегрешения»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=638185

Помоги, Господи, изжить мое сребролюбие: Сибирская Благовонница; М.; 2011

ISBN 978-5-91362-393-5

Аннотация

Страсть сребролюбия проявляется в алчности, стяжательстве, корыстолюбии, зависти, стремлении к роскоши, мздоимству. Но что в результате?..

Иоанн Златоуст говорит: «Имение сребролюбца нередко разделяют между собой люди многие после кончины оно, а грехи, совершенные им из-за этого имения, он уносит с собой один и подвергается за них мучительному наказанию».

Содержание

СЛОВО СВЯЩЕННИКА	4
СРЕБРОЛЮБИЕ ОТЛУЧАЕТ НАС ОТ ГОСПОДА	6
Сребролюбие	6
Нестяжание	7
Душевные страсти	9
О том, чтобы не предаваться сребролюбию, а возлагать своё упование на одного только Бога	13
О том, чтобы никому не завидовать и не попадать в сети вещелюбия	15
О сребролюбии, которое чуждо нашей природе, и какое различие между ним и природными пороками	17
Извлечение из «Отечника»	18
О сребролюбии	21
О нестяжательности и о том, что должно хранить себя от лихоимства	23
Поучение в Неделю 30-ю по Пятидесятнице	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Игумен Митрофан (Гудков) Помоги, Господи, изжить моё сребролюбие

Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут.

Но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут.

Ибо, где сокровища ваши, там будет и сердце ваше.

**Евангелие от Матфея
(Гл.6, ст. 19–21)**

Сребролюбцы, скупцы, ростовщики, торгоши и все люди-хищники возлагают на себя бесполезное бремя или, лучше сказать, ещё при жизни справляют по себе поминки.

Умерших людей обычно просто закапывают в землю, тогда как ещё при жизни душа сребролюбца уже погружена в золотой прах.

**Святой Григорий Палама.
Трактат к инокине Ксении**

СЛОВО СВЯЩЕННИКА пред чтением этой книги

Мы с вами, дорогие братья и сестры, живем в бурном XXI веке. Технический прогресс открывает перед нами всё новые перспективы и горизонты, меняется социальная структура общества, стремительно изменяется наша жизнь. Мы с вами вовлекаемся в круговорот перемен и зачастую забываем, что в этом текучем мире всегда действует неизменный и любящий нас Бог, дарующий ищущим Его высшее совершенство, ведущий к высшему доступному (и

непостижимому) для нас благу – соединению с Собой. Мы забываем, что технический прогресс и социальные преобразования не влияют на природу человека, которая остается неизменной на протяжении всех прошедших тысячелетий. И точно так же неизменно и постоянно действуют страсти, поддавшись которым мы отрываемся от Бога навсегда. Одной из таких губительных, но так активно действующих в настоящее время и приобретающих всё больший размах страстей является сребролюбие.

Действительно, в настоящее время нашим обществом активно усваиваются ценности, пришедшие с Запада. И на одном из первых мест стоит – стремление к обогащению. Открыть свое дело, заниматься бизнесом, получать больше прибыли – это реалии нашей жизни, захватывающие всё большее и большее количество людей. И всё бы ничего – материальное богатство этически нейтрально, – но деформируются нравственные основы современного «бизнесмена»: в норму превращаются недобросовестность, обман, жестокость, безразличие к другому человеку (порой даже самому близкому). И люди сами свидетельствуют об этом у исповедального аналога. Богатство обожествляется, превращается в высшую цель, смысл жизни. А это по-настоящему страшно, поскольку навсегда (вдумайтесь в это слово!) отрывает человека от Бога и приводит душу к вечной гибели.

Мы с вами говорим о сребролюбии – одной из восьми страстей, – матери множества грехов. Страсти, способной навсегда убить душу человека, сделать его неспособным жить с Богом и даже лишит возможности думать о Нем. Эта страсть и сила ее известны издревле. Достаточно вспомнить Иуду, который ради удовлетворения своего сребролюбия не остановился предать на смерть БОГА. И также издревле святые отцы и подвижники благочестия, предупреждая нас, научают, как бороться и побеждать эту страсть. Они передают нам удивительную науку, добытую опытом, кровью, жизнью и смертью тех, кто уже прошли по пути очищения, чтобы достигнуть благословенное Богом состояние души – духовной свободы и непорочности своим материальным положением.

Этот опыт открыт для нас и теперь. Вдумаемся. Ведь Тот Самый Бог, Который сотворил человека, осознать совершенство Которого мы сейчас просто не в состоянии; Тот Самый Бог, Который говорил и действовал в пророках; Тот Самый Бог, Который ради нас воплотился, был распят и воскрес; Тот Самый Бог, Который возводил к совершенству и соединению с Собой всех святых Своих – Тот же Самый Бог действует и в современном мире. Он точно так же хочет спасения каждого из нас. Он точно так же даёт нам всё необходимое для этого спасения. Он точно так же ждёт нашего ответа на Свой призыв к нам. И в этом смысле – ведь Бог делает всё необходимое для нашего спасения – только от нас зависит, откликнемся ли мы на этот призыв, пойдём ли по открытому для нас пути спасения, победим ли мы свои страсти, достигнем ли мы Бога.

*Священник Виктор ГУСЕВ,
клирик храма Державной иконы
Божией Матери в Чертаново*

СРЕБРОЛЮБИЕ ОТЛУЧАЕТ НАС ОТ ГОСПОДА

Кто стал служить мамоне, тот уже отказался от служения Христу и таким образом отрёкся от собственного спасения.

**Святитель Иоанн Златоуст,
архиепископ Константинопольский**

Сребролюбие

Любление денег, вообще любление имущества движимого и недвижимого. Желание обогатиться. Размышление о средствах к обогащению. Мечтание богатства. Опасение старости, нечаянной нищеты, болезненности, изгнания. Скупость. Користволюбие. Неверие Богу, неупование на Его Промысл. Пристрастия или болезненная излишняя любовь к разным тленным предметам, лишаящая душу свободы. Увлечение суетными попечениями. Любление подарков. Присвоение чужого. Лихва. Жестокосердие к нищей братии и ко всем нуждающимся. Воровство. Разбой.

Эта страсть характеризуется желанием перераспределения земных благ в свою пользу и страхом их потерять. Как писал свт. Филарет, митрополит Московский: «Руки любостяжательного жадно простираются, чтобы захватить направо и налево, правильным приобретением и неправильным хищением». Для победы над сребролюбием православный христианин направляет свою волю на приобретение добродетели нестяжания.

Нестяжание

Удовлетворение себя одним необходимым. Ненависть к роскоши и неге. Милосердие к нищим. Любление нищеты евангельской. Упование на Промысл Божий. Последование Христовым заповедям. Спокойствие и свобода духа и беспопечительность. Мягкость сердца.

Нет неправды, на которую не решился бы корыстный, как показал на себе Иуда. От корыстолюбия – воровство, святотатство, убийство, предательство (*Сет. Феофан Затворник Вышенский*).

Как огонь, охватывая множество дров, пространнее расширяется; так и сребролюбие, прежде подобясь маленькому ручейку, напоследок делается неизмеримым океаном.

Все грехи стареют с человеком; одна любостяжательность юнеет с каждым днем (*Сет. Амвросий Медиоланский*).

Заповедь Спасителя о нестяжательности (см. *Мф. 6, 19*) относится не к одним только богачам, но и к бедным, потому что и нищий столько же может быть привязан сердцем своим к одному рублю, сколько богач к целым тысячам (*Протоиерей П. Соколов*).

Можно не иметь многого, но ко многому быть пристрастным.

Не только тот сребролюбец, кто много имеет и не делится с неимущими, но и тот, кто хотя и не имеет излишнего, но ненасытно желает его и об этом всегда помышляет.

Не все богатые погибнут, ровно и бедные не все спасутся (*сет. Филарет, митр. Московский*).

Сребролюбие чем больше находит, тем большего ищет (*сет. Иоанн Златоуст*).

Сребролюбец смеется над Евангелием, и он – добровольный преступник. Кто приобрёл любовь, тот расточает деньги; а кто говорит, что живёт для любви и для денег, тот сам себя обманывает.

Начало сребролюбия – намерение подавать милостыню; а конец его – ненависть к бедным. Пока не начал собирать, – бывает милостив; а явились деньги, – руки сжал (*при. Иоанн Лествичник*).

Страсть сребролюбия обнаруживается тем, кто принимает всегда с радостью, а подает с печалью (*Максим Исповедник*).

Сребролюбие есть пища страстей, поколику она поддерживает и растит всеобъемлющую самоугодливую похоть (*авва Фалассий*).

Истинно милостив не тот, кто произвольно раздаёт излишнее, но кто охотно уступает необходимое похитителям (*Илия Екдик*).

Кто душу полагает за брата, тот милостив, а не тот, кто подаянием только оказывает милость брату своему. И тот милостив, кто, если заушен братом своим, не возымеет столько бесстыдства, чтобы ответить и опечалить сердце его.

Без стяжательности душа не может освободиться от мятежа помыслов, и, не приведя в безмолвие чувств, не ощутить мира в мыслях (*при. Исаак Сириянин*).

Любостяжательный не щадит ни отца, ни матери, ни братьев, ни друга (*Блаженный Августин*).

Бедный имеет много нужд, расточительный еще более, а скупой во всем недостаток.

Богатство только тогда хорошо, когда из него делают хорошее употребление. Так как скупой не делает такого употребления, то богатство его не приносит ему пользы (*сет. Иоанн Златоуст*).

Деньги должны быть только знаком, изобретенным для облегчения обмена, а они теперь сделались добычей, за которую проливается даже кровь христианская.

Золото – такая же ловушка для людей, как сеть для птиц (*сет. Григорий Богослов*).

Нет никакой пользы в деньгах, когда бедна душа (*Блаженный Иероним*).

Напоминай себе часто, через недолгое время: или богатство тебя оставит, или ты оставишь богатство (*сет. Филарет, митр. Московский*).

Богатые без бедных не могут спастись. Если только они отверзают руки для бедных, то Бог отверзает для них врата Небесные (*Блаженный Августин*).

Богач, когда умрет, ничего не возьмёт с собой. Тот берёт с собою свои блага, кто раздал их требующим (*сет. Григорий Двоеслов*).

Богат не тот, кто много приобрёл, но тот, кто много роздал (*сет. Иоанн Златоуст*).

Утрату вещественного должно принимать с радостью (*авва Евпрений*).

Однажды обкрадывали авву Евпрения; он помогал ворам выносить из келлии; воры вынесли все и пошли; только жезл старца остался в келлии; старец взял жезл и отдал ворам.

Авва Исая говорил: если дашь ты что займы ближнему и не потребуешь это обратно, то действуешь в естестве Иисуса; если же потребуешь возвращения, то поступишь по естеству Адама (человеческому). Требование же лихвы ниже и Адамова естества.

Не прельщайся чужим добром, ибо и свое скоро оставишь (*сет. Дмитрий Ростовский*).

Счастлива бедность, она не знакома с гибельными пороками и преступными страстями, которые так часто терзают душу роскошного богача (*Филарет, архиепископ Черниговский*).

Не тот убог, кто не имеет ничего, но кто много желает; равно и богат не тот, кто много имеет, но кто ничего не требует.

Жить, довольствуясь малым, – значит быть истинно богатым.

Чем менее мы желаем, тем большим владеем (*сет. Иоанн Златоуст*).

Никто так не вредит обществу, как лихоимцы. От них оно более стонет, вздыхает и изнемогает, нежели от иноплеменных врагов (*сет. Тихон Задонский*).

Лихоимец несчастную жизнь проводит, всегда пребывая в страхе и печали: в страхе – ради того, что имеет, а в печали – ради того, чего ещё не имеет.

Лихоимцы везде приемлют себе наказание: в жизни, в смерти и по смерти (*сет. Иоанн Златоуст*).

Душевные страсти **Митрополит Николай (Могилевский)**

Из душевных страстей первое место в аскетической схеме занимает сребролюбие, вследствие его ближайшей, непосредственной связи (по крайней мере, в некоторых случаях) со страстями плотскими. Начало и постепенный рост этой страсти весьма подробно описаны у Иоанна Кассиана. Святой отец так описывает её проявление: эта страсть, когда обладает расслабленною и холодною душою монаха, сначала побуждает его к малому стяжанию, представляя ему некоторые справедливые предлоги, по которым он должен сберечь или приобрести несколько денег. Монах начинает жаловаться на скудость и недостаточность доставляемого монастырём содержания. «Этого содержания едва хватает и при здоровом состоянии тела, что же будет, если оно впадёт в болезнь?» – начинает думать монах. Наконец, нельзя долго и жить в одном монастыре, и если не припасти денег на путевые расходы, то невозможно будет, когда захочется, переселиться и придется вести жизнь наёмническую без всякого успеха. Прельщённый такими мыслями, монах начинает помышлять, как бы ему приобрести хотя бы один динарий. И вот, чем больше собирается денег, тем сильнее растёт страсть к ним. Монаху видится впереди долговечная жизнь, преклонная старость, различные весьма продолжительные недуги, которые трудно будет переносить в старости, если не заготовить денег. Так становится жалка душа, связанная земными узами, и отсюда монах и ни о чём больше не думает, как только о прибыли. Из-за этого он не устрашится допустить злодеяние лжи, ложной клятвы, воровства, нарушить верность, воспламениться вредным гневом. Посему-то апостол и называл эту страсть не только *корнем всех зол* (1 Тим. 6, 10), но и идолослужением.

Из представленного преп. Иоанном Кассианом хода развития и роста страсти сребролюбия видно, что она начинается с простой мысли о необходимости небольшой суммы денег, мотивированной кажущейся необходимостью и нуждою, а потом, постепенно захватывая все стороны человеческих желаний, разрастается в болезненное явление воли; после она – настоящая страсть; и дальнейшее её существование будет всегда характеризоваться явлением ненасытимости.

Иоанн Кассиан, называя сребролюбие недугом, указывает на тройное проявление его в монахе. Во всех этих видах общим является склонность к приобретению денег и вообще сокровищ мира сего. Напряженное, ненасытимое стремление к приобретению денег, имущества и вообще материальных благ является характерной, существенной чертой этой страсти. По словам названного отца, свойство сребролюбия таково, что душе, однажды плененной этой страстью, оно не позволяет соблюдать никакого правила честности и не дает насытиться никаким увеличением прибыли.

Неистовство этой страсти – не насыщаться никакою громадною богатством. Ад не скажет: довлеет; и любостыжательный никогда не говорит: *Довольно!* (Притч. 30, 16). Хорошо некто сравнил корыстолюбцев со страждущим водяною болезнию. Как и те: чем более имеют воды в своем теле, тем более чувствуют жажду; так и корыстолюбцы: имея много, желают большего. «Море, – говорит преподобный Нил Синайский, – не переполняется, принимая в себя множество рек. И похотение сребролюбца не насыщается собранным уже имуществом; удвоил он его – и удвоенное снова удвоить желает, и никогда не перестаёт стремиться к этому, пока смерть не прекратит сего бесполезного труда».

Такой характер страсти сребролюбия тем более поразителен, что её сущность – ненасыщаемое желание благ – не может быть выведена из потребностей (духовных и телесных) природы человека, потому что не имеет в нас главного начала, зачинается не от вещества, которое бы относилось к участию души или плоти, или сущности жизни. опытом самой

жизни подтверждается, что к употреблению или потребности природы принадлежат в собственном смысле только ежедневное вкушение пищи и питья; все прочие «вещи» чужды человеческой потребности. Вот почему и сребролюбие оказывается страстью, чуждой человеческой природе, не имеющей никакой опоры в её натуральных нуждах. Таким образом, любостыжательность не из природы, а от воли имеет своё начало, и от «злой воли».

Следовательно, центр тяжести и главная причина страсти лежит, несомненно, также в душе человека, в ложном понимании им своего истинного верховного, самоценного блага, а также в превратном практическом отношении к материальным благам, из которых он «делает себе идола и полагает его в сокровении». Поэтому сущность сребролюбия, выражающаяся в порабощении всего строя духовной жизни материальным благам, является результатом расслабленности души, развращённости воли и злого порождения пожелания, недостаточности любви к Богу, вялости испорченного, расслабленного духа.

Уклоняясь от истинного и безусловного блага к благу низшему, условному, воля человека центр своих стремлений полагает уже не в невещественном, а в самом веществе. На богатство человек возлагает все свои надежды и упования; в нём видит единственную опору своей жизни, им определяется весь смысл его существования. Самое богатство делается для человека кумиром.

Понятно, конечно, что всё дело заключается во внутреннем отношении к материальным благам. Внешний факт обладания даже и большими имуществами сам по себе ещё не говорит о присутствии страсти корыстолюбия в душе обладателя. По словам преп. Иоанна Кассиана, возможно и не имущему денег не быть свободным от болезни сребролюбия... ибо как иных телом неосквернённых Евангельское слово провозглашает нечистыми сердцем (см. Мф. 5, 28), так и несколько не обременённым тяготою денег возможно быть осуждёнными вместе со сребролюбцами по сердцу и уму. Им недоставало только случая к приобретению, а не воли, которая в очах Божиих всегда имеет более веса, чем необходимость. «Не думай, – говорит преп. Исаак Сирий, – что только приобретение золота и серебра есть любостыжательность; она есть приобретение чего бы то ни было такого, к чему привязана воля». Преподобный Иоанн Кассиан из жизни иноков приводит действительные, нередкие случаи пристрастия их к маловажным и малоценным вещам. Он свидетельствует, что многие со всем усердием отреклись от мира, охотно оставили множество житейских вещей, большие стяжания и сокровища мирские, чтобы вступить в монастырь, но потом здесь они так пристрастились к немногим и малоценным вещам, что забота о них значительно превышала их страсть ко всем прежним богатствам. Таким монахам, по словам святого отца, без сомнения мало принесёт пользы то, что они оставили большие богатства и имущества, потому что те страсти, для искоренения которых и надлежало оставить их, они перенесли на другие, немногие и ничтожные. Не имея возможности питать страсть любостыжания и скупости вещами драгоценными, они сосредоточивают её на вещах более дешёвых и таким образом очевидно не отсекают прежней страсти, а лишь придают ей другой вид перенесением на другие объекты – как будто всё дело здесь в различии металлов, а не в самой страсти.

Напротив, тот, кто, презрев большее, привязывается к меньшему, достоин тем большего осуждения. Возможны поэтому, и действительно бывают, случаи обладания богатствами и употребления их, чуждые страсти сребролюбия. По словам Максима Исповедника, из приобретающих имение некоторые приобретают его бесстрастно, почему и лишаясь не скорбят.

Итак, не деньги рождают сребролюбие, а любовь к деньгам.

Нравственной вмняемости в страсти сребролюбия подлежит не обладание имуществом, а губительное порабощение воли материальным благам, сообщающее всей жизни человека грубо эгоистический характер, поскольку центром его жизнедеятельности является

«мамона» – серебро. Корыстолюбец стремится к приобретению земных благ, видя в них не потребность, а источник и средство самоуслаждения и самовозвышения.

Три причины любви к богатству, говорит святой Максим Исповедник, бывает у людей: сластолюбие, тщеславие и неверие. Сластолюбивый любит серебро, чтобы с помощью его наслаждаться; тщеславный – чтобы прославиться; а неверующий – чтобы скрыть и хранить его, боясь голода, или старости, или болезни изгнания и более надеясь на него, нежели на Бога Создателя и Промыслителя всякой твари. Страдающий корыстолюбием, таким образом, не возвышается над внешними материальными благами, а напротив, он нераздельно и исключительно, как цепью, связывает благосостояние собственной личности с ними; и лишение их, причиняя великое огорчение, отнимает у жизни смысл и отраду. Их он делает для себя богом и любит паче Бога. Бог забыт: богом для них стало любоимение, и человек сделался добровольным отступником от Него, так как сребролюбие есть идолослужение. Вот почему отцы-аскеты и называют страсть сребролюбия «гнусным и бесчестным пороком», гибельнейшею болезнью души, которая врачуеться с трудом, так как она есть вместилище пороков, корень всех зол – становится неистребимым подстрекателем ко злу. Апостол говорит: *корень всех зол есть сребролюбие* (1 Тим. 6, 10), то есть любовь к деньгам.

Сребролюбие чрез ненасытную жадность и привязанность к деньгам легко может, подобно примеру Иуды, довести корыстолюбца до отчаяния; подобно Гиезию, оно поражает духовной проказой ум и сердце и, всю душу делая нечистой пред Господом, подвергает её вечному проклятию, осуждению и наказанию чрез смерть, подобно Анании и Сапфире.

Те же самые начала должны быть проводимы и при борьбе со страстями душевными, где от подвижника требуется побеждать пороки, услаждающие только одну душу. Борьба духовная начинается бранью со страстью сребролюбия.

Уже говорилось раньше, что сребролюбие совершенно чуждо и несвойственно нашей природе. Начинается оно часто с простой мысли о необходимости хотя бы небольшой суммы денег, мотивированной кажущейся нуждой. (Это подробно раскрыто у преп. Иоанна Кассиана, кн. VII, 7-11.)

Поэтому ясно, что в борьбе со сребролюбием главное состоит в том, чтобы не допустить в своё сердце вожделения даже и мелкой монеты. Истинная победа над сребролюбием и вообще вещелюбием состоит в том, чтобы не только не иметь, но и не желать никаких стяжаний; так как никакой пользы не принесёт нам неимение денег, если самое желание денег останется в нас. Конец этой страсти полагается полной нестяжательностью, под которой разумеется добровольная решимость довольствоваться малым. Для этого подвижнику нужна прежде всего добродетель терпения, которая исходит от истинного смирения. При этой добродетели человек и должен стараться быть доволен всегда всяким своим состоянием и отчуждаться не только золота, серебра и имений, но всяких вещей, кроме нужных для употребления – обуви, келлии, посуды и орудий для рукоделия; и это всё должен стараться иметь немногочисленное, неукрашенное, удобно приобретаемое и несоединённое с какими-либо заботами и беспокойством.

Конечно, иметь некоторое имущество и попечение о нём не запрещается, ибо «не иметь попечения свойственно душе совершенной»; запрещается только сокрушение себя заботами о стяжании и распространение этого попечения о телесном на целую жизнь в ущерб заботам о будущем. Здесь необходимо соблюдать благоразумную мерность. Мерой приобретения должна служить потребность тела, а не чувство любостяжания.

В качестве пособий, облегчающих подвижнику путь к достижению нестяжательности, отцы-аскеты советуют: пребывать всегда в послушании, отвергаться имений и воли; взирая на примеры нестяжательности святых и подвижников, которые ничего не имели, кроме тела, заниматься раздаянием милостыни, которая является вернейшим средством против этой жестокой болезни, помнить о гибельности этой страсти для души и о том страшном

наказании Анании и Сапфиры, Гиезия и других, которые понесли его как достойную кару за приверженность сребролюбию.

Главное – мы должны всегда бдеть над собою, чтобы Господь Своим пришествием не застал нашу совесть осквернённую хоть одной полушкою и не осудил нас с евангельским богачом. Считая себя здесь странниками и надеясь всецело на попечительность Божию, мы обязаны все время проводить в служении Богу, а не мамоне.

При таких условиях подвижник может достичь состояния нестяжательности, которая делает человека не только свободным от пристрастия к земному, но и возвышает его и делает владыкой над миром. Воля, освободившись от уз, которыми её, как раба, вязало сребролюбие, подчиняется воле своего Творца, и, вверяясь Промыслу Его, все нужное принимает от руки Господней. Сердце освобождается от печали неимения имущества; ум мужа нестяжательного сподобляется «вкушения Божественного разума».

Итак, путём постепенного искоренения страсти сребролюбия, которое называется *корнем всех зол* (1 Тим. 6, 10), человек достигает бесстрастия. А это составляет чистоту сердца.

Таким образом, в борьбе с сребролюбием путём смирения и терпения восстанавливаются: принцип отречения от своей воли и подчинение её воле Промысла Божия, принцип любви к благам Небесным чрез направление ума от ложного источника жизни – к Богу и погружение в Нем. Здесь происходит заметное ослабление «самости» и перестановка центров от земного – ложного, к Небесному – истинному.

О том, чтобы не предаваться сребролюбию, а возлагать своё упование на одного только Бога **Святитель Димитрий Ростовский**

1. *Богатство аще течет, не прилагайте сердца*, говорит пророк (Пс. 61, 11). Великое безумие – прилагать сердце к болоту и уповать на гибельное лихоимство. Итак, не надейся на тленное богатство и не ходи вслед золота: «Любящий золото, – сказано, – не оправдится», но возлагай свое упование на Бога Живого, Который пребывает вовеки, Который всё сотворил, а золото и серебро – выделка рук человеческих: оно скорее погибнет, чем ты собрал его.

2. Связанный сребролюбием, не будь скуп в подаянии требующим – да не обладает тобою неверие. Не бойся, что у тебя оскудеет что-либо в мире, когда будешь творить доброе. Сколько времени стоит мир, и ничто ещё в нем доселе не оскудевает! Ни солнце не изменилось, ни реки не перестали течь, ни земля не перестала производить потребное – и золото, и серебро дает, и никогда не перестанет давать, пока мир стоит: одно уходит в землю, а другое из ней выходит, как золото и серебро, так и всё потребное для нашей жизни.

3. Не опасайся оскудения в чём-либо. Не имел ты прежде ничего, а теперь имеешь, а если еще не имеешь, то будешь иметь. Ибо Создавший все не оскудел и никогда не оскудеет. Верь этому крепко. Приведший всё от небытия в бытие, дающий пищу алчущим и насыщающий всякое животное не оскудел и во всём преизобилен. Не будь скуп в подаянии просящим и не отвращайся от Того, на чье имя просят: дай всё тебе Дающему – и сторицею воспримешь от Него.

4. Не зарься на чужие вещи, ибо и свои все скоро оставишь. Не покушайся на суетное приобретение каких-либо вещей, ибо, когда отсюда отойдешь, ничего с собою не возьмешь. Нагим ты вошел в мир – нагим и выйдешь из него. Многие имели много, но, оставивши всё, отошли отсюда с пустыми руками и обнаженною душою. Не желай и не надейся на многое собрание богатства – да не уподобишься богачу, разорившему малую житницу и создавшему большую, и говорившему: *душе, имаша многа блага, лежаща на лета многа, почивай, яждь, пий, веселись*, но услышавшему: *безумие, в сию ночь истяжут душу твою от тебе, а яже уготовал еси кому будут*, сказал Господь (Лк. 12, 16–20).

5. Не гоняйся за многим и будь за малое благодарен. Ибо все гонятся за многим, все ищут многого, все обо всём заботятся, но и, малейшее всё оставивши, ничего отсюда взять с собою не могут. Лучше иметь малое с благодарностью, чем безумно гоняться за большим: *лучше малое праведнику, паче богатства грешных многа*, говорит Пророк (Пс. 36). Ибо всё, что здесь соберёшь и что приобретёшь, останется на земле, а ты, оставивши всё, сам ляжешь в гроб и с обнажённою душою пойдешь туда.

6. Не прилагай сердца твоего к золоту и серебру и всякому земному стяжанию, чтобы и самому тебе не сойти в подземную: *идеже бо, сказано, сокровище ваше, тамо и сердце ваше будет* (Мф. зач. 17). Не будь связан сребролюбием – да не будешь отвержен от любви Божией. Не скупись в раздаянии требующим – да не лишишься всего своего. Не сжимай рук своих творить милостыню – да не затворишь себе двери милосердия Божия, да не останешься вне чертога Христова. *Блажен разумевай на нища и убога, в день лют избавит его Господь*, говорит Пророк (Пс. 40). И: *блажени милостивии, яко тии помиловани будут*, сказал Господь (Мф. зач. 10).

7. Не будь пленён сребролюбием – да не будешь у Бога причтён к идолослужителям: «сребролюбие есть второе идолослужение», говорит апостол. Заражённый сребролюбием и скупостью уподобляется ненасытиму аду: любит от всех брать, а давать никому ничего не любит. Если бы он стяжал богатство всего мира, не насытился бы: очи его глубже всякой

пропасти, никогда не могущей быть наполненной и насыщенной. Если и много имеет человек, но желает еще большего. Сам себе не верит. Если и бесчисленное богатство соберёт, то и тогда не довольствуется и никогда не перестанет желать большего, пока не покроется землею.

8. Будь щедр и милостив – да обрящешь Господа милостивым к душе твоей в день Суда. Для чего тебе напрасно скупиться, когда ничего с собою не возьмёшь, отойдешь отсюда нагим?! Многие-многие и бесчисленные сокровища и богатства собрали, но ничего с собою не взяли – все свои сокровища, всё богатство другим оставили на земле: с пустыми руками и посрамлёнными душами отошли отсюда – во гробе истлели, и богатство их без вести пропало, и память о них с шумом погибла.

9. *Все мятется всяк человек живой, сокровиществует и невесть, кому соберет я,* говорит пророк (Пс. 38). Воистину все (напрасно) суетится тот, кто собирает сокровища на земле, ибо не знает, кому их оставить, не ведает, кто будет наследником их. Блажен тот человек, который всё свое сокровище, всё свое богатство, всё свое упование возлагает на Бога! Таковой собирает сокровища Небесные, *идеже ни червь, ни тля тлит, идеже татие не подкопывают, ни крадут: идеже сокровище ваше, там и сердце ваше будет,* говорит Господь (Мф. зач. 17).

10. Итак, не зарься на многое собрание золота и серебра – этих земных дрожжей, ибо всё здесь останется, а сам ты обратишься в землю, *от неяже взят еси.* Не прельщайся вещами мимотекущими, ибо и сам ты не вечен. Не слишком гоняйся за тем, что поневоле оставишь. Не прилагай сердца твоего к настоящим вещам, ибо они скоро уйдут от тебя. Презирай всё долнее – да обогатишься Горним. Презирай мимотекущее – да примешь вечное и сподобишься присносущных благ о Христе Иисусе – Господе нашем.

О том, чтобы никому не завидовать и не попадать в сети вещелюбия

1. Не завидуй, человек, никому, живущему в благополучии века сего, ибо всякая вещь в мире – трава и цвет *сельный* (полевой). Не завидуй ни богатому, ни славному, ни обильному в земных сластях, но будь умным подражателем процветающему в добродетелях, ибо для чего будешь завидовать настоящему благополучию, когда все в мире сем временно и тленно. Славен ли кто или богат – не вечно будет таким. Изобилует ли кто благополучием и сластями – не навсегда, а на малое время это дано.

2. Итак, не завидуй ничему в мире сем: не завидуй имению, богатству, славе и всякому плотскому наслаждению. Не завидуй сану, чести и всяким достоинствам. Не завидуй внешним жилищам и прекрасным зданием или какому-либо изобилию. Ибо всё временно и тленно, всё скоро проходит и как дым исчезает. Всё здесь останется, всё в прах и пепел обратится. На земле нет ничего вечного. Одному только благоразумно завидуй: если кто присоединится к Господу, если сподобится благодати Пресвятого Духа, ибо, кто сего удостоится, тот будет богатейший всех богатых и славнейших всех славных.

3. Не завидуй тому, кого почитают или славят; не завидуй тому, кто чем-нибудь богат больше тебя, но считай это за сонное мечтание. Не завидуй земным тленным вещам, но прилепись сердцем своим к Небесным – вечным. Не то есть благодать Божия, чтобы в чём-либо обиловать или быть на земле в почёте, но чтобы всегда быть при Боге. Обилующий земными благами всегда находится в боязни и большом страхе, ибо часто внезапно происходит изменение и тяжкая потеря воспринятых благ этих. Мало ли было прежде славных, богатых, храбрых, премудрых?! Но ныне всех покрывает земля, и память о них, как о небывших, погибла. Ибо *человек яко трава, дние его яко цвет сельный, тако оцветет, яко дух пройде в нем, и не будет и не познает к тому места своего*, говорит пророк (Пс. 102).

4. Знай, что не много завидовал бы ты тому, кто на короткое время – притворно – взял бы на себя образ царя, или тому, кто разбогател бы в сонном мечтании; не завидовал бы и тому, если бы кто на один день получил какую-либо почесть, а потом надолго был бы обещен. Потому, если кто славится, пусть славится; если кто богатеет, пусть богатеет. А ты себе внемли. *Хваляйся, о Господе точно да хвалится, богатеяй, о Господе да богатеет*, говорит апостол (Кор. зач. 125).

5. Не завидуй тому, кого хвалят и прославляют люди, но с похваляющими доброе похваляй и ты, злое же молчанием проходи. Не завидуй тому, кого ублажают и о ком все хорошо говорят. Ибо похвалы человеческие непостоянны и весьма превратны: иногда люди хвалят, а иногда и злословят, одни прославляют, а другие бесчестят, одним похваляемый и прославляемый угоден, а другим нет. Ныне кого-либо почтут, а завтра внезапно обесчестят. Ни похвала, ни бесчестие человеческие не пребывают в одной мере, а все скоро изменяется.

6. Будешь ли ты завидовать Богу в Божественном? Решишься ли прекословить Богу в Божественном? Не завидуй же ни в чём ни одному человеку. Но позаботься быть достойным Бога, чтобы принять от Бога то, чего будешь достоин. Ибо у Бога нет лицемерия, но у Него – праведное воздаяние по достоянию каждого. Он по возможности всех людей умерил правою мерою и каждого почтил своею честью: одного так, а другого иначе. Но по преимуществу *блажен тот человек, ему же есть Господь Бог его – часть и достояние его*, говорит Пророк (Пс. 32).

7. Зачем ты будешь завидовать почестям и достоинствам всех и каждого? Ведь сам ты один не можешь обнять всего. Зачем тебе завидовать благополучию сего преходящего века? Ведь всё скоро проходит – всё мимо идет. Мир сей обольстителен, но всё в нем превратно: ныне почитание, а завтра укоризны; ныне слава, а завтра бесчестие. Насколько кто особенно

прославится – вознесется почестями, настолько потом особенно и обесчестится, или здесь, или там – в будущей жизни.

8. Не снедайся завистью при виде других, более тебя почитаемых, прославляемых и богатеющих, ибо Бог в судьбах Своих знает, что делает: кому что дает. Он Сам лучше знает, кому что даровать: *не властен ли Господь сотворити в своих си, якоже хоцет* (Мф. 20, 15). Не властен ли Господь дать одному то, а другому иное? Итак, не завидуй – да не услышишь гласа, осуждающего тебя: «Возьми своё и пойди; Я же хочу дать этому последнему то же, что и тебе». Потому перестань завидовать, оставь ненависть, чтобы не остаться тебе вне чертога Христова, ибо «завидующий судится как убийца», сказал некто.

9. Зависть есть причина всякому злу и враг всякому добру. По зависти Каин убил Авеля, Исав преследовал Иакова, Саул гнал Давида, и тьмы дел зла делается в мире по зависти. Зависть и ненависть затворяют Небо, ослепляют разум, помрачают душу, отягощают совесть, печаливают Бога, веселят бесов. *Завидующий и ненавидящий брата своего во тьме ходит, и невесть камо идет*, говорит апостол (1 Ин. зач. 70). Зависть не знает предпочтения полезному: *идеже зависть и рвение, тамо нестроение*, говорит апостол Иаков (зач. 55).

10. Итак, будь благодарен Богу за свою долю: остановись на том, что дал тебе Бог, а лучшим тебя – по благополучию и почитанию – не завидуй, к чему призван и приставлен, в том и пребывай, а лучшим не завидуй. Предпочтенных от Бога людей и ты предпочитай и в отношении к ним будь кроток и любезен. Кому что Бог дал, у того ты завистью своею не отнимай, а себе гордостью своею не присвой того, чего тебе не дано. *Никто сам собою не может что-нибудь принять, если кому Бог не даст: всяка власть и честь от Бога*, говорит апостол (Рим. зач. 111).

О сребролюбии, которое чуждо нашей природе, и какое различие между ним и природными пороками Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин

Сребролюбие и гнев хотя не одной природы (ибо первое вне нашей природы, а второй, по-видимому, начальное семя имеет в нас), однако ж происходят подобным образом, именно большею частью отвне получают причины возбуждения. Ибо те, которые ещё слабы, часто жалуются, что они впали в эти пороки по раздражению или подстрекательству некоторых и извиняют себя тем, что они по вызову других впали в гнев или сребролюбие. Что сребролюбие вне природы, это ясно видно; потому что не имеет в нас главного начала, зачинается не от вещества, которое бы относилось к участию души, или плоти, или сущности жизни. Ибо известно, что ничто не принадлежит к употреблению или потребности нашей природы, кроме ежедневной пищи и питья; все прочие вещи, с каким бы старанием и любовью ни хранились, чужды человеческой потребности, как это видно из употребления в самой жизни; потому сребролюбие, как существующее вне природы нашей, искушает только холодных и худо расположенных монахов. А свойственные нашей природе страсти не перестают искушать даже опытейших монахов и пребывающих в уединении. Что это совершенно истинно, доказывается тем, что мы знаем некоторых язычников, совсем свободных от страсти сребролюбия¹; потому что они не снискали недуга этого порока употреблением и обычаем. Мы уверены, что также и первый мир, бывший до потопа, очень долго не знал неистовства этой страсти². Она также и в каждом из нас, при истинном самоотвержении, побеждается без всякого труда, когда кто, оставив всё имущество, так держится правил киновии, что из него не дозволяет отставить у себя ни одного динария³. В свидетели этого дела мы можем представить многие тысячи людей, которые, в короткое время расточив всё свое имущество, до того истребили эту страсть, что уже не подвергаются ни малому искушению от неё. Но, против чревоугодия во всякое время подвизаясь, они не могут быть безопасны, если не будут вести борьбу с особенною осмотрительностию сердца и воздержанием тела.

¹ По свидетельству Плутарха, у лакедемонян вовсе не было денег в употреблении до царя Агезилая, который первый ввёл их в употребление, и этим многие были очень недовольны.

² До потопа все люди, занимаясь земледелием и скотоводством, денег не имели, а производили торговлю посредством промена скота (rescudes), отсюда название денег rescunia.

³ Под динарием здесь разумеется, вероятно, не серебряная монета, а малая медная монета (см.: Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин. О постановлениях киновитян. Кн. 4, гл. 14, примечание).

Извлечение из «Отечника» Святитель Игнатий (Брянчанинов)

1. Некто из старцев поведал об авве Иоанне Персянине, что он, по изобилию в нём Божественной благодати, достиг совершенного незлобия. Жил он в Аравии Египетской.

Однажды он занял у брата золотую монету и купил на неё льну для своего рукоделия. После этого пришёл к нему другой брат и начал просить его, говоря: дай мне, авва, немного льну: я сделаю себе полотенце. Авва радостно дал ему. Потом пришёл к нему ещё другой брат и также просил его: дай мне немного льну на полотенце. Старец дал и этому. И иным многим, просившим у него, давал с радостью: потому что был крайне прост сердцем. Пришёл наконец к нему и ссудивший его золотую монетою, желая получить её обратно. Старец сказал ему: я схожу и принесу её тебе. Не нашедши у кого бы занять монету, он пошел к авве Иакову, заведывавшему раздаванием милостыни, с тем, чтобы попросить у него златник для возвращения брату. Идя к авве Иакову, он увидел на дороге лежащий златник. Авва Иоанн не прикоснулся к нему, но, сотворив молитву, возвратился в келлию. Брат опять пришёл, прося возвращения долга. Я забочусь об этом, отвечал старец, и опять пошёл к авве Иакову. На дороге он увидел златник на том же месте, на котором он был и прежде: сотворив молитву, старец возвратился в келлию. Брат пришёл и в третий раз, прося златника обратно. Старец отвечал ему: непременно схожу и принесу тебе. Он пошел на то место, где прежде нашёл монету: она лежала там же. Сотворим молитву, он взял её, принёс к авве Иакову и сказал ему: авва! идя к тебе, я нашёл на дороге этот златник: окажи любовь, оповести в окрестности, не потерял ли кто его? если найдется потерявший, отдай ему.

Авва Иаков ходил три дня и объявлял о найденном златнике; но не нашлось никого, кто бы потерял златник. Тогда старец сказал авве Иакову: если никто не потерял этого златника, то отдай его такому-то брату: я должен ему. Я шёл к тебе просить милостыни, чтоб отдать долг, и нашёл этот златник. Удивился авва Иаков, что старец, будучи должен и нашедши монету, не взял её тотчас и не отдал долга.

Было достойно удивления в авве Иоанне и следующее: если кто приходил к нему взять что-либо займы: то он не давал из своих рук просившему, а говорил ему: поди, возьми, что нужно тебе. Когда взявший приносил взятое, то старец говорил: положи на своё место, откуда ты взял. Если же кто не возвращал долга, то старец и не напоминал о нём вообще⁴.

8. Паисий, брат аввы Пимена, нашёл небольшой сосуд с златницами. Он сказал старшему брату своему Ануву: ты знаешь, что слово аввы Пимена очень жестоко: пойдём, выстроим себе келлию в другом месте, будем безмолвствовать спокойно. Авва Анув отвечал ему: нам не на что выстроить келлию. Тогда Паисий открыл ему о своей находке. Это очень опечалило авву Анува, который понял, что находка может быть причиною душевной гибели для Паисия. Однако он сказал: пойдём, выстроим келлию на той стороне реки. Авва Анув взял у Паисия сосуд с златницами и завил в куколь свой. Когда они переправлялись через реку и были на середине её, – авва Анув представил, что он запнулся и выронил сосуд с златницами в реку. Сделав это, он начал скорбеть, а авва Паисий утешал его, говоря: не скорби, авва, о златницах: пойдём опять к брату нашему. Они возвратились и жили в мире.

176. Не должно иноку входить в попечение о садах благоветвенных, о источниках благо-струйных, о городах со всяким овощем, о покоях украшенных; не должно быть ему

⁴ Алфавитный патерик.

торговцем; не должно ему занимать ум свой стадами овец и чредами волов; напротив того, он должен иметь житие безмолвное, ангельское; должен непрестанно славословить и благодарить Бога; проходить путь жизни сей странником; быть чуждым всякой плотской любви. Если же, ослабев, он приблизится к плотским вещам, то не возможет быть возлюбленным Богом, ниже избежать поношения человеческого. Будут тревожить его споры о нивах, о сёлах, о межах, о границах, о красных зданиях, о вертоградах, о властях и началах. Всё это бывает причиною его смущения: и раб он стад, и печалится о повреждении огородов и садов, и умножить их желает. Таким образом, он пребывает всегда в смущении от многого развлечения и всегдашней молвы, и должен он призывать князей к себе на помощь для уставления своих желаний. Какая польза иноку, отрекшемуся сего мира, опять развлекаться предметами мира? Сказал апостол: *никтоже воин бывая обязуется куплями житейскими, да воеводе угоден будет* (2 Тим. 2, 4). И так оставим греховный сребролюбивый нрав и всё, что погружает и потопляет ум наш, низводя душу во дно адово; отложим бремя греховное, чтоб и кормчий – ум наш с пловцами – помыслами – возмог безмолвно достигнуть пристанища.

90. Рассказывали старцы следующее о некотором садовнике, который, обрабатывая сад свой, всё выработанное раздавал на милостыню, а у себя удерживал только необходимое для пропитания. Впоследствии сатана вложил в его сердце помысл: накопи себе сколько-нибудь денег, чтоб было тебе на нужды твои, когда состаришься или подвергнешься болезни. Он начал копить и накопил монетами глиняный сосуд. После этого случилось ему заболеть: начала гнить у него нога. Накопленные деньги он издержал на врачей; но врачи не могли оказать ему никакой помощи. Посетил его опытейший врач и сказал ему: если не решишься отрезать ноги твоей, то она вся сгниет. Вследствие этого назначен день для отсечения ноги. В предшествовавшую этому дню ночь он опомнился, начал приносить покаяние в своем поступке, воздыхал и плакал, говоря: помяни, Господи, милостыни, которые я прежде подавал, когда работал в моем саду и выработанные деньги употреблял на служение больным. Когда он говорил это, предстал ему Ангел Господень и сказал: где деньги, накопленные тобою? где избранный тобою предмет твоей надежды? Садовник, поняв тогда, в чём заключалось согрешение его, сказал: Господи! я согрешил. Прости меня: с этого времени не буду более делать этого. Тогда Ангел прикоснулся к ноге его, и она тотчас исцелилась. Врач, согласно сделанному условию, пришёл с железными инструментами, чтоб отсечь ногу, и не нашел дома садовника. На вопрос его: где садовник? сказали ему: с раннего утра ушёл работать в сад. Врач пошёл в сад и, увидя садовника копающим землю, прославил Бога, мгновенно даровавшего исцеление от болезни, неисцелимой средствами человеческими.

123. Некоторый монах Фивеянин получил от Бога благодать служения, по действию которой он всем нуждающимся доставлял потребное им. Случилось однажды, что в некотором селении он сделал вечерю любви для бедных, и вот приходит к нему для получения милостыни женщина в самой ветхой одежде. Монах, увидев её в таких рубищах, спустил руку свою в мешец, чтоб дать ей много, но рука сжалась, и он вынул мало. Пришла к нему и другая, хорошо одетая: посмотрел на одежду её, монах спустил руку с намерением дать мало, но рука разверзлась и захватила много. Он справился о обеих женщинах и узнал, что та, которая была в хорошем платье, принадлежала к числу почётных лиц и пришла в бедность, а одета была хорошо ради родственников своих; первая же облеклась в рубище с целью выманить большую милостыню.

147. Однажды три брата отправились на жнитво и нанялись выжать пространство определённой меры. Один из них, с первого дня почувствовав себя больным, возвратился в свою келлию. Два остались жать. Сказал один из них другому: брат! ты видишь, что третий брат

наш впал в болезнь; воодушевшись ревностью – воодушевляюсь и я ею – в надежде на Бога, за молитвы брата нашего, вдвоем сделаем дело, за которое взялись трое, выжнем участок. Когда таким образом они выжали всё пространство, которое обязались выжать, и пришли получать плату за труд свой, то пригласили заболевшего брата, сказав ему: приди, брат, получи плату за труд твой. Он отвечал им: какую плату получать мне, когда я не жал? Они сказали на это: твоими молитвами совершена жатва: и так приди, получи плату. Из этого у них родился спор. Он говорил: не возьму денег, потому что я не работал; они не хотели успокоиться, если он не возьмет своей части. Не согласившись, все трое пошли судиться к некоторому великому старцу. Первый брат говорил старцу: мы пошли втроём жать в поле некоторого владельца за плату. Когда пришли на место жатвы, я в самый первый день сделался болен и возвратился в келлию мою, не будучи в состоянии даже в течение одного дня принять участие в работе; ныне они принуждают меня, говоря: брат, приди, получи плату за работу, которой я не работал. Другие два брата говорили: точно, мы пошли жать, и взялись выжать пространство, которое нам отмеряли. Если б мы жали и все трое, то лишь с великим трудом могли бы выжать такой участок; за молитвы же этого брата мы двое выжали его скорее, нежели могли бы выжать трое, почему и сказали ему: приди, получи следующую тебе плату, а он не хочет сделать этого. Старец, услышав такой спор, удивился и сказал одному из своих монахов: ударь в било⁵, чтоб братия, находящиеся по келлиям, сошлись все сюда. Когда они пришли, старец сказал им: придите, братия, услышьте сегодня праведный суд. Потом пересказал им всё, слышанное от братий, пришедших судиться, и присудил первого брата взять следующую ему плату, употребить её по своему усмотрению. И вышел этот брат печальным: он плакал, как бы совершенно было над ним неправосудие.

156. В пустыне Никополиса жил отшельник, а прислуживал ему мирянин, весьма благочестивый. В городе жил богач, утопая в грехах. Настало время, – умер этот богач; сошелся весь город и с епископом своим для сопровождения тела, которому предшествовали возженные свечи. Свидетелем похорон был прислуживавший отшельнику. По обычаю он понес хлебы в пустыню и нашёл, что отшельника съел зверь. Он пал на лице своё пред Господом, говоря: не встану с земли, доколе Бог не покажет мне, что это значит? Один, утопавший во грехах, похоронен с таким великолепием; другой, служивший Тебе и день и ночь, подвергся такой смерти! И вот явился ему Ангел от Господа. Ангел сказал: грешник, о котором ты говоришь, имел немного добрых дел, принадлежавших веку сему, и получил награду за них здесь, но зато там не обрел никакого упокоения. Отшельник же был украшен всеми добродетелями, но как человек имел за собой немного погрешностей, и наказание за них понес здесь, чтоб предстать пред Бога чистым. Утешенный этими словами, благочестивый мирянин пошёл в дом свой, прославляя Бога о судьбах Его, яко праведны суть.

⁵ *Било* – деревянная доска, в которую ударяют палкой. Било заменяло собой колокола в пустынях, оно употреблялось и в некоторых российских пустынных обителях.

О сребролюбии Архимандрит Фотий (Спасский)

Вопрос. Что такое сребролюбие?

Ответ. Несытое желание умножать имение и приобретать деньги каким бы то ни было способом.

Вопрос. От чего происходит эта страсть?

Ответ. Святой Максим три порока, производящие сребролюбие, полагает: сластолюбие, тщеславие и неверие. Лютейшее же обоих есть неверие. Сластолюбивый убо любит серебро, да им насладится; тщеславный же да тем прославится; неверный же да скрывает и сохранит, глада бояся или старости, или недуга, или странствования, и на то паче уповает, нежели на Бога, всея твари Содетеля и Промыслителя о всех, даже и до последних малейших животных.

Вопрос. Во что впадает сребролюбивый?

Ответ. Хотящий богатиться, впадают в напасти и в сеть, и в похоти многи несмысленны и вреждающия, яже погружают человека во всегубительство и погибель. *Корень бо всем злым сребролюбие есть: егоже нецыи желающе заблудиша от веры, и себе тригвоздиша болезнем многим* (1 Тим. 6, 9-10). Сребролюбие рождает зависть, гнев, раздоры, вражды, свары, жестокосердие, скупость, лихоимание, татьбу, святотатство, предательства, убийства и тем подобная злая.

Вопрос. Что должен творить богатый, ему же имение праведно умножается?

Ответ. *Богатство аще течет, не прилагайте сердца* (Пс. 61, 11). *Богатым в нынешнем веке запрещай не высокоумствовати, ниже уповати на богатство погибающее, но на Бога жива. дающаго нам вся обильно в наслаждение, благое делати, богатитися в делех добрых, благоподатливым быти, общительным, сокровиществующе себе основание добро в будущее, да примут жизнь вечную* (1 Тим. 6, 17–19). Из сего следует, что богатых должность:

- 1) убежать скупости и бессловесной расточительности на роскошь;
- 2) быть сострадательну и милостиву к бедным, а наипаче к своим ближним;
- 3) уделять часть имения своего на другие богоугодные дела – на созидание церквей, на богадельни, на больницы и прочее.

А богатым немилосердным горе! *Горе вам богатым, яко отстоите утешения вашего* (Лк. 6, 24). *Плачитесь и рыдайте о лютых скорбех грядущих на вы... Возвеселитесь на земли, и насладитесь, упитаете сердца ваша, аки в день заколения* (Иак. 5, 1, 5).

Вопрос. Что особенно должен творить монах?

Ответ. Жить по обещанию своему в нищете и нестяжании, а сребролюбия и вещелюбия, как сети вражия, убежать должен.

Вопрос. Что такое вещелюбие?

Ответ. Пристрастие к хорошему одеянию, к келейному благолепию, к сосудам украшенным, к лучшим орудиям и ко всякой вещи, приятной зрению.

Вопрос. Опиши мне инока, страстьми оными побежденного?

Ответ. Сребролюбие и любостяжание отводит инока от псалмопения и молитвы и понуждает его прилежно быть в рукоделии. Несребролюбивый муж во время молитвы чистосердечен, но корыстолюбивый на молитве воображает о деньгах (прп. Иоанн Лествичник).

Вопрос. Дабы избавиться любостяжания, что надлежит творить?

Ответ. Последуй апостольскому завещанию: *Имеюще же пищу и одеяние, сими доволни будем* (1 Тим. 6, 8). Возлюбим вольную нищету, одежды и другие вещи простые, и

только необходимо нужные; всякое же излишество употребляемых вещей, которое происходит от самолюбия и неразумия, отринем и все лепотное вменим за уметы.

Вопрос. К чему руководствует вольная нищета?

Ответ. К совершенству добродетелей: *«Рече ему (юноше) Иисус: Аще хочещи совершен быти, иди, продаждь имение твое, и даждь нищим, и имети имаши сокровище на небеси, и гряди в след Мене»* (Мф. 19, 21).

Вопрос. Разве богатство заграждает путь к совершенству?

Ответ. Душа некоей века сего предавшаяся веци, и к той пристрастившаяся, яко то богатству или славе, или дружбе мирской не возможет избежать и разгнати тьму противных сил (св. Макарий Великий). И Сам Небесный Святитель Христос Спаситель вещает: *А сеянное в тернии, се есть слышан слово, и печаль века сего и леть богатства подавляет слово, и без плода бывает* (Мф. 13, 22).

Вопрос. Нестяжанию где удобнее навикнуть можно?

Ответ. В общежитии: *Добродетель нестяжания исправити неудобно не в общежитии пребывающим: в том бо и о самых нужных потребах не печемся* (прп. Кассиан Римлянин). *Живущие в послушании чужды суть сребролюбия* (прп. Иоанн Лествичник).

Вопрос. Душевредное любостяжание и пользу вольной нищеты познав все меры употреблю сию хранить, а оного убегать. Но за тем какую сродственную сребролюбью духа нашего немощь изобразишь?

Ответ. Гнев.

О нестяжательности и о том, что должно хранить себя от лихоимства

1. Один брат, отрекшись от мира и раздав своё имение нищим, оставив между тем несколько для собственного употребления, пришел к авве Антонию. Узнав об этом, старец говорит ему: если ты хочешь быть монахом, то ступай в такое-то село, купи мяса, обложи им нагое тело своё и в таком виде иди сюда. Когда брат это сделал, то собаки и птицы терзали тело его. При встрече его со старцем, последний спросил его, исполнено ли то, что он советовал ему. И когда брат показал израненное тело своё, то авва Антоний сказал: так демоны нападают и терзают тех, которые, отрекшись от мира, хотят удержать имение.

2. Авва Даниил рассказывал об авве Арсении: однажды пришёл к нему чиновник, принесший завещание одного родственника, оставившего ему очень большое наследство. Арсений, взяв завещание, хотел разодрать оное. Но чиновник пал к ногам его и говорил: не раздирай завещания, иначе с меня снимут голову. Тогда авва Арсений сказал ему: я умер прежде сего родственника. И отослал его, не приняв ничего.

3. Однажды авва Арсений был болен в скиту, и при этом он имел нужду даже в рубашке. Не имея, на что купить, он принял от одного человека милостыню и сказал: благодарю Тебя, Господи, что удостоил меня принять милостыню во имя Твое!

4. Рассказывали об авве Агафоне, что он с учениками довольно долго занимался строением кельи. Выстроивши келью, они перешли к ней жить. Но в первую же неделю авва Агафон увидел здесь что-то бесполезное для себя и сказал ученикам своим: встаньте, пойдем отселе! Ученики сильно смутились и сказали: если у тебя было твёрдое намерение перейти отселе, то для чего мы понесли такой труд, строив келью? И люди соблазняются нами и станут говорить: вот эти непоседы опять перешли на другое место!

Видя их малодушие, авва говорит им: пусть некоторые соблазняются, но другие получат назидание и скажут о нас: блаженны они, ибо ради Бога переселились и все презрели. Впрочем, пусть идёт, кто хочет идти, я теперь же ухожу. Тогда ученики поверглись на землю и умоляли его, доколе не получили позволения идти вместе с ним.

5. Ещё сказывали о нём: он часто переселялся из одного места в другое, имея на плечах только милоть (монашеский плащ из грубой овечьей шерсти) свою.

6. Старец сказал: один из братьев имел у себя одно только Евангелие, – и то продав, (деньги) отдал на пропитание нищим. Достопамятно сказанное им при этом слово: я продал то слово Писания, которое сказало мне: *продаждь имение твоей даждь нищим* (Мф. 19, 21).

7. Авва Феодор Фермейский приобрел себе три хорошие книги. Пришёл он к авве Макарию и говорит ему: у меня есть три хорошие книги, я получаю и сам от них пользу, и братия употребляют их и получают назидание; скажи мне, что я должен (с ними) сделать? Старец сказал в ответ: хороши такие дела, но нестяжательность всего лучше. Услышав это, авва Феодор пошёл и продал книги, а вырученные деньги раздал нищим.

8. Один из отцов рассказывал об авве Иоанне Персианине, что он, от многой своей добродетели, достиг глубочайшей невинности и простоты. Жил он в Аравии Египетской. Однажды занял он у брата одну златницу и купил льну для работы. Один брат пришел к нему и говорит: дай мне, авва, немного льна – я сделаю себе левитон⁶. Авва дал ему с радостью. Подобным образом пришел другой брат, умоляя его и говоря: дай мне немного льна – я сделаю лентион⁷. Старец дал и этому. Таким же образом, когда и другие просили у него, давал

⁶ Левитон – власяной или льняной хитон.

⁷ Лентион – полотенце.

с радостью. Наконец пришёл к нему заимодавец с намерением получить свою златницу. Старец сказал ему: я принесу тебе её. Не имея чем отдать монету, он, отправившись к авве Иакову, на дороге нашёл монету, лежащую на земле, но не прикоснулся к ней, а сотворив молитву, возвратился в свою келью. Брат пришёл в другой раз с тем же намерением и говорит ему: я сильно беспокоюсь. Старец, отправившись опять, увидел монету на земле на прежнем месте и снова, сотворив молитву, возвратился. И вот в третий раз приходит брат, докучая ему. Старец говорит ему: ещё один раз прости мне: я принесу тебе монету. Он встал, опять подошёл к тому месту и нашёл монету там же. Сотворив молитву, он взял её, пришёл к авве Иакову и говорит ему: авва! идучи к тебе, я нашёл на дороге эту монету; окажи любовь, объяви в окрестности, не потерял ли кто её? и если найдётся владетель её, отдай ему. Авва пошел, объявлял об этом три дня, но не нашлось ни одного, кто бы потерял монету. Тогда старец сказал авве Иакову: если никто не потерял сей монеты, то отдай её такому-то брату, – я должен ему. Авва Иаков дивился, как старец, будучи в долгу и нашедши деньги, не взял их тотчас и не отдал. То ещё было достойно удивления в авве Иоанне, что, если кто приходил к нему брать что-либо в долг, он не давал сам (своими руками), но говорил брату: пойд и возьми себе, что нужно, – и когда брат приносил обратно (взятое), то говорил ему: положи это опять на свое место; если же не приносил, то старец и не напоминал ему о том.

9. Авва Исаак говорил братьям: отцы наши и авва Памво носили ветхую, со многими заплатами, и также пальмовую одежду; а вы теперь носите одежду дорогую. Пойдите отсюда – от вас запустели здешние места. Когда они собирались на жатву, говорил им: я уже не даю вам заповедей, ибо вы не храните их.

10. Он же сказал еще: авва Памво говорил, что монах должен носить такую одежду, которую никто не взял бы, если выбросить её из кельи.

11. Авва Исидор сказал: если желаешь Царства Небесного, презирай богатство и ищи воздаяния Божия.

12. Ещё сказал: жить тебе по Богу невозможно, когда ты сластолюбив и сребролюбив.

13. Авва Кассиан сказал: один сенатор, отрекшись от мира и раздав свое имение бедным, удержал некоторую часть для собственного употребления, не желая от совершенной нестяжательности воспринять смиренномудрие и надлежащее подчинение правилу общежития. К нему святой Василий изрек такое слово: ты и сенатором перестал быть, и монахом не сделался.

14. Один брат спросил авву Пистимона: что мне делать? я непокоен бываю, когда продаю свое рукоделие. Старец сказал в ответ: и авва Сисой и другие продавали свои рукоделия – в этом вреда нет. Но когда ты продаёшь, зараз назначь цену вещи; а после в твоей воле будет, если захочешь, немного сбавить цены. Таким образом, ты будешь спокоен. Брат опять спросил его: если я имею всё нужное для себя, откуда бы то ни было, то велишь ли заниматься рукоделием? Старец отвечал: хотя бы ты имел всё нужное, не оставляй своего рукоделия. Делай, сколько можешь, только не возмущаясь.

15. Брат просил авву Серапиона: скажи мне одно слово. Старец отвечал: что я могу сказать тебе? Разве то, что ты удержал у себя достояние вдов и сирот и положил его на этом окне. А он видел на окне множество книг.

16. Спросили однажды блаженную Синклитикию: нестяжание есть ли совершенное благо? Она отвечала: точно, оно – совершенное благо для могущих перенести. Ибо переносящие нестяжание хотя имеют скорбь по плоти, но спокойны душою. Как твёрдое бельё, когда его мнут и сильнее полощут, вымывается и очищается, так и крепкая душа чрез произвольную нищету ещё более укрепляется.

17. Авва Иперехий сказал: сокровище монаха есть произвольная нестяжательность. – Брат, *собирай себе сокровище на небеси* (см. Мф. 6, 20), ибо будешь наслаждаться им в беспредельные веки.

18. Некто из святых, именем Филагрий, живя в пустыне Иерусалимской, занимался работою и тем снискивал себе пропитание. Однажды, когда он стоял на торгу и продавал своё рукоделие, кто-то обронил кошелёк с тысячью монет. Старец, нашедши его, остановился на том же месте, говоря: конечно, потерявший воротится. И вот потерявший идёт и плачет. Старец отвёл его в сторону и отдал ему кошелёк. Тот ухватил старца и хотел дать ему что-нибудь из денег, но старец не принял. Тогда потерявший начал кричать: пойдите, посмотрите, что сделал человек Божий! Но старец уже скрылся и вышел из города, не желая обнародовать своего поступка и прославиться.

19. Брат спросил старца: скажи мне, авва, как спастись. Старец, сняв с себя одежду, препоясав свои чресла и распростерши руки свои, сказал: так монах должен совлечься вещества мира и распять себя в борьбе.

20. Некто просил старца принять деньги на свои нужды. Он не захотел принять, довольствуясь своим рукоделием. Когда же тот не преставал упрашивать старца принять деньги хотя для нужд бедных, то он отвечал: здесь будет двоякий стыд – я принимаю без нужды и тщеславлюсь чужим даянием.

21. Некоторые из греков пришли однажды в город Острацины, что в Нижнем Египте, раздать милостыню. Они взяли с собою приставников, дабы показывали им, кто особенно имеет нужду в подаении. Приставники привели их к одному изувеченному и предлагали ему подаение. Сей не захотел принять, говоря: вот я тружусь, плету сии молодые прутья и ем хлеб от трудов своих. Потом привели их к хижине одной вдовы с семейством. Когда они постучались в двери, откликнулась изнутри дочь её, бывшая нагою. А мать уходила в это время на работу – она была прачкой. Они предлагали дочери одежду и деньги; но сия не хотела принять, говоря: когда пошла мать моя, то сказала мне: будь покойна, – Бог восхотел, и я нашла ныне работу, теперь мы имеет пищу свою. Когда пришла мать, они стали и её просить принять подаение, но и она не приняла и сказала: я имею Покровителя моего, Бога, – и вы теперь хотите отнять Его у меня! Услышав веру её, они прославили Бога.

22. Один знатный человек из какой-то страны пришёл в скит, принёс с собою много золота и просил пресвитера скитского раздать его братии. Пресвитер сказал ему: братия не имеют нужды. Но так как гость сильно убеждал пресвитера, то сей положил корзину при дверях церковных и сказал: кто имеет нужду, пусть берёт. Но никто не подошёл к ней, а другие вовсе не обратили внимания. Тогда пресвитер говорит ему: Бог принял твою милостыню: иди и раздай её нищим. И тот ушел, получив большую пользу.

23. Принес некто старцу денег и сказал: возьми на свои нужды – ты состарился и находишься в болезни, ибо он был изувеченный. Старец отвечал: ты пришёл отнять Питателя моего в продолжение шестидесяти лет! Вот я столько лет нахожусь в болезни и ни в чём не имел нужды, когда Бог вспомоществует мне и питает меня, – и не решился принять деньги.

24. Рассказывали об одном садовнике, что он трудился и весь свой труд употреблял на милостыню, а себе оставлял только необходимое. Но помысл внушил ему: собери себе несколько денег, дабы, когда состаришься или впадёшь в болезнь, не потерпеть тебе крайней нужды. И, собирая, он наполнил горшок деньгами. Случилось ему заболеть – у него стала гнить нога, и он истратил деньги на врачей, не получив никакой пользы. Наконец приходит один опытный врач и говорит ему: если не отсечь ногу тебе, то сгниет всё тело твоё, – и он решился отсечь свою ногу. Ночью же, пришед в самого себя и раскаявшись в том, что сделал, он сказал с воздыханием: помяни, Господи, дела мои прежние, которые совершил я, трудясь в саду своём и доставляя потребное братиям! Когда он произнес это, предстал ему Ангел Господень и сказал: где деньги, которые собрал ты? и где эта надежда, которую ты хранил? Тогда, рассудив, он сказал: согрешил, Господи, прости мне! отныне я ничего подобного не буду делать. Тогда Ангел коснулся ноги его – и он тотчас исцелился. И, встав утром, пошёл в поле работать. Врач, по условию, приходит с орудием, чтобы отсечь ему ногу, – и ему

говорят: он утром ушёл в поле работать. Тогда врач, изумившись, пошёл на поле, где работал тот садовник, и, увидев его копающего землю, прославил Бога, даровавшего ему исцеление.

25. Брат спросил одного старца: позволишь ли мне удержать для себя две монеты на случай болезни телесной? Старец, видя помышление его, что хочет удержать их, сказал: пусть так! Но брат, ушедши в келью свою, стал сокрушаться в помыслах своих, говоря: правду ли сказал мне старец или нет? И, вставши, опять пошёл к старцу и, кланяясь ему и упрашивая, сказал: ради Господа, скажи мне истину, ибо я сокрушаюсь помыслами о двух монетах. Старец сказал ему: поелику я видел твоё желание удержать их, то и сказал тебе – удержи, хотя и нехорошо удерживать свыше нужды телесной. Таким образом, если ты удержишь две монеты, то на них положишь надежду свою. И если случится потерять их, то Бог уже не попечется о нас. Итак, возложим на Него печаль свою (ср. Пс. 54, 23), ибо у Него попечение о нас.

26. Рассказывали об авве Моисее Скитском: однажды возымел он намерение сходить в город Петру. Утомившись на пути к ней, говорил сам с собою: где достать мне там воды? И был к нему голос, говорящий: иди и не заботься ни о чём.

Авва пошел в Петру. Там пришли к нему некоторые отцы, а у него была одна только кружка воды, и та вся вышла, когда сварил он немного чечевицы. Старец скорбел. Он, всходя и исходя, молился Богу. И вот дождь из облака сошёл на Петру и таким образом наполнил все сосуды его. После сего спросили у него старцы: скажи нам, для чего ты то входил, то выходил? Старец отвечал им: я имел прю с Богом (говоря): Ты привел меня сюда – и вот у меня нет воды, чтобы напились рабы Твои! Потому я входил и выходил, призывая Бога, доколе Он не послал нам дождя.

27. Авва Силуан говорил: я раб, и Господь мой сказал мне: ты делай Моё дело – и Я буду кормить тебя, а откуда возьму пищу, об этом не спрашивай; ты только делай, а Я буду кормить тебя. – Итак, если я тружусь, то кормлюсь от мзды моей, если не тружусь, то питаюсь милостынею.

Поучение в Неделю 30-ю по Пятидесятнице Протоиерей Димитрий (Склабовский)

*Како неудобь имущий богатство в Царствие Божие внидут.
Лк. 18, 24*

Эти Божественные слова Спасителя нашего мы слышали, братие, в ныне чтенном Евангелии. Повторим в памяти нашей те обстоятельства, при которых были сказаны эти слова.

Один благочестивый юноша-князь, по-видимому, усердно искавший спасения души, просил Спасителя нашего и Господа дать ему наставление в том – что ему нужно делать, чтобы наследовать Живот Вечный? Господь указал ему на заповеди. «Ты ведь знаешь, – говорит, – заповеди: не прелюбодействуй, не убей, не укради, не лжесвидетельствуй, чти отца твоего и мать. Эти заповеди необходимо исполнять всякому, кто желает себе вечного спасения». Когда же вопрошавший юноша сказал, что он от юности сохранил эти заповеди, то Спаситель ответил ему так: «Ещё одного ты не сделал, – всё, что ты имеешь, продай и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на Небеси, и иди за Мною». Что же на это юноша? «Он же, слышав сие, – говорит Евангелие, – прискорбен бысть», – почему же? – «бе бо богат зело», то есть имел большое богатство. Что же Спаситель? Он заметил по этому случаю окружавшим Его: «Видите ли, – говорит, – как трудно имеющим богатство войти в Царствие Божие».

Итак, богатство земное становится трудным, почти неодолимым препятствием на пути к Царствию Небесному. Слышите ли вы это, братие? Слышите ли те, которые целый век свой провели в достатке и изобилии, которые днем и ночью ищете и наблюдаете свои тленные сокровища, забывая о сокровищах нетленных и вечных; которые всю жизнь свою с неукротимой ревностью собираете блага земные, не думая о благах Небесных; которые ложитесь спать и просыпаетесь с одними, ни на минуту не умолкающими в душе вашей заботами о суетных житейских приобретениях? Слышите ли вы, как Господь на деле показывает вам, что вы чрез ваше богатство легко можете потерять вечное блаженство, лишиться Царствия Небесного? Неужели же вы решитесь ради временного насыщения вашей плоти навеки погубить душу свою? Неужели не захотите подумать и вразумиться, что было бы ужасно, если бы за временное, скоропреходящее в этой жизни удовольствие вам пришлось бы навсегда лишиться участия и наследия вечной славы праведников, лишиться навеки неизреченных и нескончаемых радостей бесконечного Царствия Божия и быть осуждаемыми на вечное отчуждение и удаление от Бога в нестерпимых и бесконечных адских мучениях? Но знайте одно: богатство может даже послужить вам во спасение, – только в таком случае, если вы, во-первых, не прилагаете к нему вашего сердца, а во-вторых, если употребляете его на добрые дела; в противном же случае, если вы предаётеся вашему богатству всем сердцем вашим, так что оно становится вашим кумиром, которому в душе вы поклоняетесь как божеству, и если употребляете его только на всевозможные угождения вашему телу, то помните, что оно всего скорее лишит вас всех сокровищ Небесных и навеки погубит вашу душу.

Но между нами, братие, несравненно больше бедных, нежели богатых; и, однако ж, нельзя думать, чтоб к беднякам не могло относиться все то, что мы говорили о богатых; нет, нынешний евангельский урок поучителен сколько для богатых, столько же и для бедных. А именно: если ты, бедняк, слышишь, как нынешнее евангельское чтение вразумляет тебя, что богатство есть большое препятствие на пути к Царствию Небесному, то ты и не ищи, и не желай его, потому что оно привязывает к земле и отторгает от Неба; если для тебя дороже всего на свете спасение твоей души (а что же может быть для нас дороже этого?), то ты не

ропщи на свою бедность и не завидуй богатым, потому что в богатстве заключается много таких сильных и ужасных соблазнов для души, которые преодолевать никак не под силу человеку и от которых Господь избавляет тебя твоею бедностью; значит, бедность твоя в премудрых судьбах Промысла Божия является для тебя великим средством к твоему вечному спасению, ведет тебя к Царствию Небесному, если только ты будешь переносить её с верой и упованием на Бога и с покорной благодарностью к Его благоволению. Ведь если тяжела тебе твоя бедность, то знай, что богатство для тебя будет гораздо тяжелее, потому что бедность теснит тебя только со стороны телесных твоих потребностей, и притом только в продолжение этой земной кратковременной жизни, между тем как богатство легко может стеснить твою душу, которая, как известно, не удовлетворяется никакими земными сокровищами, и притом стеснить на нескончаемые веки. Если тебя давят и сокрушают нужда и бедность, то знай, что с богатством, если бы оно дано тебе было, явились бы к тебе скорбь и теснота душевные, которые совсем задавили и сокрушили бы твою душу, так как богатство чаще всего действительно приносит с собою бесконечное множество самых мучительных беспокойств и томлений. Всеблагий и премудрый Промысл Божий каждому назначил свой жребий по силам и наклонностям души и расположению сердца; а потому, бедняк, знай, что бедность твоя, – если, впрочем, она происходит не от тебя самого, от твоих пороков и слабостей, – бедность твоя есть самая насущная потребность для души твоей, самая пригодная для тебя участь, в которой заключается для тебя средство к твоему вечному спасению, путь к Небесному Царствию, иначе Премудрый Раздаятель жребиев человеческих не послал бы её тебе. Покорись же своей участи с смирением и благодарностью к Милосердому Господу, премудро и неизменно пекущемуся о твоём спасении.

Все же мы, братие, богатые и бедные, примем к сердцу нашему спасительный урок, преподанный нам в ныне чтенном Евангелии: отбросим суетную обязанность к земным благам, которые много, много до смертного только часа, польстят нам, и устремимся всеми нашими помыслами и желаниями к снисканию вечного спасения, которое одно для нас потребнее и дороже всего на свете. «Кая бо польза человеку, – говорит Господь и Спаситель наш, – если он приобретает и весь мир со всеми его богатствами и удовольствиями, а повредит душе своей?» Поистине, братие, великий вред в земном богатстве, ибо, как говорит Господь в ныне чтенном Евангелии: *«Не удобь имущий богатство в Царствие Божие внидут»*. Аминь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.